

Сквозь огонь прошли Люциус и Нарцисса Малфой, а вскоре после этого прибыл профессор Снейп, чтобы посадить Драко Малфоя, который занял места напротив Флитвика и Гарри.

«Привет, господа и мисс Малфой, приятно видеть вас сегодня. Как вы знаете, мы здесь, чтобы обсудить вашу потенциальную опеку над Гарри Джеймсом Поттером. Эта встреча предназначена для того, чтобы вы встретились с ним, и чтобы он решил, будет ли он чувствует себя комфортно стань вы его новыми опекунами» — сказал Флитвик сердечным голосом, даже если Гарри знал, что он, скорее всего, предпочел бы не проводить эту встречу.

«Очарованные, мы очень рады возможности принять мальчика, которому нужна семья»- сказал Люциус. Гарри не понравилось, как слова слетали с его языка таким заранее отрепетированным образом. В случае с Амелией такие чувства прозвучали бы очень искренне, а со стороны Люциуса они звучали почти как от актера, читающего сценарий.

«Отлично, что ж, начнем с хорошего стартового вопроса: почему вы считаете, что будете лучшими опекунами для мистера Поттера?» — спросил Флитвик. Амелия откровенно нервничала, когда был задан этот вопрос, Люциус казался спокойным, насколько это возможно.

«Ах, да. Видите ли, мы, Малфои, очень престижная семья, которая очень хорошо подходит для того, чтобы позаботиться о человеке с таким статусом, как великий Гарри Поттер. Он уже член семьи, хотя и отдаленно, для моей самой дорогой Нарциссы. Ее двоюродная бабушка Дореа Блэк вышла замуж за Чарлуса Поттера, двоюродного дядюшку Джеймса Поттера» — сказал Люциус ровным тоном.

«Я обратил внимание на то, что между молодыми Драко и Гарри здесь существует серьезное соперничество. Как вы собираетесь справиться с этим, если мистер Поттер присоединится к вашей семье?» — спросил Флитвик. Гарри, конечно, оценил, какую роль в этом интервью взял на себя миниатюрный профессор, поскольку он не был уверен, что сможет так прямо бросить вызов мистеру Малфоя.

«Ну, хотя я сам был единственным ребенком, я понимаю, что между братьями и сестрами довольно часто возникает соперничество, возможно, юные Драко и Гарри уже находятся на пути к тому, чтобы увидеть себя настоящими братьями» — сказал Люциус, немедленно взяв ситуацию под контроль. Гарри был шокирован способностью этого человека воспринимать что-то столь негативное и пытаться представить это в более позитивном свете. «В конце концов, мой самый дорогой друг, Северус Снейп и я были примерно такими же в наши ранние годы, всегда старались поддержать друг друга, теперь мы настолько близки, насколько это возможно, он даже крестный отец моего сына».

Гарри мало удивило, что Люциус и Снейп были близки, их схожесть в возрасте означала, что они, вероятно, вместе учились, и ни для кого не было секретом, что отец Малфоя тоже был слизеринцем.

«Если предположить, что это выходит за рамки дружеского соперничества между братьями и

сестрами?» Флитвик нажал — атакующий ход, который Гарри мог оценить. Дисциплина очень важна в воспитании детей. Гарри на собственном опыте видел, как ее отсутствие может привести к появлению ужасных детей, ярким примером которого является его кузен Дадли.

«Да ведь это будет вопрос для обсуждения всей семьей, мы вчетвером вместе попытаемся найти корень проблемы. Возможно, это будет отличный опыт общения для всех нас» сказал Люциус, его ровный тон продолжал сводить Гарри с ума. Драко, сидя на своем месте, выглядел разъяренным из-за всего этого, но оставался на удивление тихим: как бы Драко ни ненавидел Гарри, он, должно быть, больше боялся репрессий со стороны отца.

Гарри заметил, что Нарцисса за весь этот разговор не произнесла ни слова, хотя время от времени ее лицо выглядело так, будто она хотела бы это сделать.

— Гарри, у тебя есть вопрос, который ты хотел бы задать? — подсказал Флитвик, подводя Гарри к вопросу.

«Как вы думаете, что может помешать мне жить с вами?» — спросил Гарри.

«Я не могу придумать ни одной проблемы, которая могла бы возникнуть, если бы ты остался с нами. Мы воспитали юного Драко прекрасным мальчиком и более чем способны расширить нашу семью, включив в нее и тебя» — сказал Люциус ровным тоном.

Гарри отметил, что не было упомянуто о его маггловском воспитании, которое он считал относительно важным. Он решил, что это может быть способом поставить Люциуса в тупик для разнообразия.

«Вы чисто волшебная семья, верно? Вы вообще не проводите времени в маггловском мире?» — спросил Гарри.

«Вовсе нет, шансов, что тебя вообще заставят взаимодействовать с маглами, не будет» — сказал Люциус, пытаясь понять ход мыслей Гарри.

«Я вырос в маггловском мире, и, хотя мои маггловские родственники не очень хорошо относились ко мне, я хотел бы поддерживать связь с миром в целом. Я также хотел бы, чтобы семья, в которой я нахожусь, тоже взаимодействовать с этим миром, так как это важно для меня. Вам это было бы удобно?» — спросил Гарри невинным голосом. Все, что он знал о Драко, заставляло его думать, что, по его мнению, любой маггл не стоит грязи под его ногами. Ярость на его лице подтверждала эту мысль.

«Хотя я признаю, что у меня нет большого опыта в этом, я полагаю, мы могли бы попытаться сделать это, если это так важно для тебя» — сказал Люциус, и его хладнокровие на долю секунды сменилось разочарованием.

Гарри какое-то мгновение чувствовал себя плохо из-за того, что осуждал Малфоев, прежде чем по-настоящему встретиться с ними всеми, но, судя по тому, как ведут себя Драко и Люциус, Гарри знал, что он не будет там очень счастлив. Вероятно, хорошо обеспечен, но не счастлив. Был еще более формальный и на данный момент излишний разговор о том, что еще будет связано с жизнью с семьей Малфоев, но Гарри уже решил, что не будет жить с ними. Малфои ушли по истечении отведенного времени, и перед Флитвиком и Гарри появились небольшая закуска и напитки.

«Я не думаю, что пойду с ними, профессор Флитвик» — сказал Гарри, прежде чем выпить тыквенный сок, который ему предоставили.

«Я так и думал, но для тебя было важно дать им хотя бы шанс» — сказал профессор Флитвик, откусывая один из маленьких бутербродов, появившихся перед парой.

Их краткий отдых был прерван, когда пол снова ожил с ревом, и сквозь зеленое пламя шагнули Эдвард и Андромеда Тонкс. Эдвард был более высоким мужчиной, примерно шесть футов, и очень худым, что придавало ему несколько неуклюжий вид. У него были ухоженные, хотя и несколько густые усы на лице и хорошо причесанные светлые волосы, уже начинающие седеть на висках. Андромеда была женщиной невысокого роста, с вьющимися черными волосами, довольно длинными. В руках она держала маггловскую папку с тремя кольцами, что несколько шокировало Гарри, увидевшего ее.

«Здравствуйте, мистер и мисс Тонкс, приятно видеть вас снова» — сказал Флитвик, его поведение было гораздо более дружелюбным, чем с Малфоями.

«И вам, профессор Флитвик». Прежде чем Андромеда заговорила, пара сказала: «Нам жаль, что Нимфадора не смогла присоединиться к нам, она не смогла получить отпуск от тренировок мракоборцев».

«Ну, теперь, когда любезности позади, давайте начнем эту встречу всерьез» — сказал профессор Флитвик, собираясь с силами.

<http://tl.rulate.ru/book/90843/3327861>